

Елена Архипова
Леонид Вук

Шпиц знает больше

Иротиический
ДЕТЕКТИВ

ДЕЛО
СТРАННОГО ФОТО

Елена Архипова

**Шпиц знает больше.
Дело странного фото**

«Автор»

2026

Архипова Е.

Шпиц знает больше. Дело странного фото / Е. Архипова —
«Автор», 2026

Всё началось с просьбы подозрительного незнакомца сделать фото. Ничего необычного, если не брать во внимание, что фоном стали облезлая панельная многоэтажка и газон, заросший одуванчиками. Писатель женских детективов Анна Картье и её любимец, шпиц Мишка, опять находят приключения на ровном месте. Следователь полиции, а по совместительству её бывший одноклассник и друг Александр Петров уверен, что Анна опять всё придумала. А вот как оно окажется всё на самом деле, это мы выясним, только окунувшись в книгу и её сюжет.

© Архипова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Леонида Вик, Елена Архипова

Шпиц знает больше. Дело странного фото

Глава

Аннотация: Всё началось с просьбы подозрительного незнакомца сделать фото. Ничего необычного, если не брать во внимание, что фоном стали облезлая панельная многоэтажка и газон, заросший одуванчиками.

Писатель женских детективов Анна Картье и её любимец, шпиц Мишка, опять находят приключения на ровном месте.

Следователь полиции, а по совместительству её бывший одноклассник и друг Александр Петров уверен, что Анна опять всё придумала.

А вот как оно окажется всё на самом деле, это мы выясним, только окунувшись в книгу и её сюжет.

Глава 1

— Мишка, гулять! Твоей хозяйке надо над сюжетом подумать, а тебе надо... ну ты сам знаешь, что тебе надо!

Рыжий, самоуверенный в своей неотразимости, комок шерсти выбежал в прихожую.

— Ар-р-р! — потянулся, выгнув спину и оттопырив пушистый зад с шикарной метелкой, именуемой хвостом.

Кошкина присела перед песелем на корточки, надела шлейку и пристегнула поводок.

— Миш, ну хорош делать вид, что спал сном портового грузчика после десятичасовой смены! — Анна укоризненно посмотрела на любимца, демонстрирующего ей заспанный вид и якобы затекшие во сне конечности. — Слышала я, как ты там шуршал в своем укрытии и вздыхал томно, с намеком на прогулку.

Выпрямилась и тут же охнув, ухватила за стену.

— Вот они, первые звоночки надвигающейся старости, — вздохнула, зажмурившись, — живешь себе, книжки пишешь, планы на совместный ужин с другом строишь, а потом хлоп! И в глазах темнеет при резком вставании в полный рост.

— Р-ргав! — поддакнули снизу.

— Пошли уже гулять, актер погорелого театра! Поддакивает он мне тут.

Анна спрятала телефон в карман легкой курточки, проверила наличие пакетиков для сбора “анализов” и вышла из квартиры.

— Сегодня идем гулять большой круг! — предупредила пса. — У меня вечером ужин, у тебя крепкий сон дома, так что авансом будем выгуливать будущие лишние калории.

Вышли из подъезда и столкнулись нос к носу с дворником.

— Здравствуйте, Василий Степаныч!

— День добрый, Аня, день добрый! — заулыбался смущенно мужчина. — На прогулку?

— Да, пойдем пройдемся, — она улыбнулась мужчине и направилась под арку, ведущую на выход из двора.

Теоретически, одиннадцать утра для большинства людей — это всё-таки утро. Но только не для того, кто начинает свой день в четыре утра.

Анна шла по тротуару, обдумывала про себя сюжет будущей книги и рассеянно поглядывала вокруг.

Мишка деловито семенил рядом, то и дело принюхиваясь к столбам, урнам и кустам и периодически задирая лапу на “расписаться и оставить последние новости”, а фактически брызнуть пару капель.

Наконец, выбрав заслуживающее, с его точки зрения, место для более ответственного мероприятия, принял позу орла. Уже находясь в такой позе, сменил дислокацию еще два раза.

Анна терпеливо ждала. Потом, когда всё свершилось, достала пакетик “для анализов”, собрала всё и выкинула в урну, стоящую неподалеку.

Мишка, справив нужду, припустил веселее, и хозяйка усмехнулась:

— Что, Миш? Легкость во всем теле образовалась, да?

Пёс, проявив гордый нрав, не стал комментировать очевидный факт, а просто семенил вперед по хорошо известному ему маршруту.

Высокого статного мужчину, фотографирующего на телефон ничем не примечательную лужайку с одуванчиками у обычной панельной многоэтажки, Анна заметила сразу. Такого персонажа трудно было не заметить.

Мужчина привлек к себе внимание хотя бы уже тем, что объект для съемки он выбрал как минимум странный, а как максимум — подозрительный.

Одет мужчина был просто, даже слишком — серая ветровка, джинсы, кроссовки. Но почему-то Anne казалось, что весь этот антураж мужчина выбрал исключительно для того, чтобы слиться с окружающими.

И, кстати, ему это удалось. Ну во всяком случае, никто из прохожих не обращал на мужчину никакого внимания. Мало ли кто и что фотографирует?

Откуда ж было знать мужику, что здесь и сейчас будет прогуливаться один автор женских детективов с очень цепким взглядом.

Анна, размышляя над тем, зачем же он это делает, уже почти прошла мимо странного фотографа, как услышала:

— Простите, бога ради, что отвлекаю! — окликнул её мужчина и, сделав несколько шагов в её сторону, остановился.

— Без проблем, — тут же среагировала, остановившись и пытаясь разглядеть лицо мужчины более внимательно.

Яркое солнце светило тому в спину, и даже тёмные очки, без которых Анна не выходила на улицу в такую погоду, не спасали ситуацию. Солнечные лучи, бьющие ей прямо в глаза, делали это почти невозможным.

Мужчина подошёл ближе и, чуть смущаясь, спросил:

— Вы не могли бы меня сфотографировать? Прямо здесь. На этом самом месте.

Анна удивлённо подняла бровь.

— Здесь? — переспросила она, оглядывая лужайку. — На фоне ржавой трубы и облезлой стены?

— Ну трубу не обязательно в кадр, — улыбнулся он. — Только стена и газон.

Мишка тут же задрал лапу на ближайший куст и с самым серьёзным видом сделал свои дела, глядя на незнакомца с подозрением.

— Мишка, не при людях! — шикнула на него Анна, потом подняла глаза на мужчину. — Извините.

— Да всё нормально! — мужчина легко отмахнулся. — Это ж собака, декоративная порода. Что с него взять? Так вы мне можете?

— Да без проблем, — Анна протянула руку к телефону мужчины, но пренебрежительное отношение к любимцу неприятно царапнуло.

— Только надо будет сделать фото так, чтобы вот эта лужайка была видна, и я в полный рост, — уточнил.

— Давайте на фоне клумбы я вас сфотографирую, — Анна кивнула в сторону клумбы, что была чуть в стороне, — там цветы красивые есть.

— Нет, спасибо. Я бы предпочел всё-таки здесь, на фоне одуванчиков. Люблю этот уникальный цветок.

— Ну дело ваше, — Кошкина пожала плечом, — вставайте и дайте знать, когда будете готовы.

Мужчина протянул ей свой телефон, переведя его в режим фото, и решительно шагнул на лужайку. Сделал в сторону дома несколько шагов, встал к тому спиной, приготовился к фотосъёмке. Оглянулся, словно прикидывая, как он соотрится на фоне ничем не примечательных окон, сделал шаг влево и скомандовал:

— Я готов. Можно снимать!

Анна послушно щелкнула несколько раз, кивнула.

Незнакомец подошел, забрал из её рук свой телефон и тут же его выключил.

— Вы, может, хоть посмотрите? — предложила. — Вдруг что-то не так, или вы моргнули? Я ещё сделаю несколько кадров.

— Ой, да что там может быть не так! Это ж я для себя! Спасибо ещё раз!

Он словно бы торопился закончить их разговор. Потом вдруг передумал и представился:

— Меня зовут Максим. Я... — мужчина замялся всего на долю секунды, но Анна обратила внимание на его заминку, — журналист. Расследую одну историю.

— Журналист? — Кошкина, пользуясь тем, что в солнцезащитных очках её глаз не видно, настороженно прищурилась. — И что же такого интересного случилось на этой лужайке?

— А вы бы не хотели стать соавтором этого расследования? — он загадочно улыбнулся. — Я знаю, кто вы. Я вас узнал. Вы — Анна Картье, автор детективов с любовной линией. Вот по вашему шпицу я вас и узнал. Я читал о вас в одном блоге.

— Да ну? — Анна хмыкнула. По собаке её ещё не узнавали. Этот любитель одуванчиков всё меньше и меньше ей нравился. — И что же там обо мне писали?

— Что вы со своим другом из полиции раскрыли серию краж в своём же доме и что между делом нашли пропавшего дворника. Я тоже ищу пропавшего человека. Два дня назад здесь, на этом самом месте, видели моего друга. А потом он исчез. Я уже обошёл все инстанции, но мне сказали: «Приходите через три дня. Вдруг ваш друг просто загулял». А я знаю, что не могло такого быть! Всё, что угодно, только не «загулял»! Мне надо понять, что здесь произошло.

Анна переглянулась с Мишкой. Тот смотрел на Максима настороженно, зубы скалил, но не рычал. Это было странно.

— А вы точно не из редакции, которая хочет взять у меня интервью?

— Нет, что вы! — мужчина рассмеялся. — Я и правда веду расследование в своём блоге. Но мои подписчики — всего тысяча человек.

Анна задумалась. С одной стороны, она только что закончила первую книгу, и ей хотелось передохнуть. С другой — новый человек с тайной.

Плюс Мишка, умеющий различить плохого человека от хорошего, не рычит. Да и с Петровым у них сегодня вечером ужин. Вот как раз и поговорят...

— Ладно, — она вытащила свой телефон. — Диктуйте номер, может, смогу чем-то помочь.

— Спасибо.

— Да пока не за что, Максим. А всё-таки зачем вы здесь делали фото?

— Хочу дома рассмотреть подробности и если получится, то и найти доказательства.

— Доказательство чего?

— Мой друг стоял на этом месте, перед тем как исчезнуть. Он прислал мне фото отсюда. А на следующее утро его телефон был отключён, квартира пуста, никто его не видел.

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— А полиция?

— Сказали: «Ждите три дня», — Максим сжал кулаки. — Я не могу ждать. Вот и решил искать сам и так удачно встретил вас.

— Ладно, — она посмотрела на Мишку, который сидел рядом, высунув язык. — Миш, что скажешь?

— Тяф, — выдал абсолютно нейтральное пёс.

— Хорошо, давайте сделаем так. Я позвоню вам завтра. Надеюсь, что смогу убедить своего знакомого хоть что-то узнать о вашем пропавшем друге. — Она открыла в телефоне блокнот, попросила: — Диктуйте данные вашего товарища. Имя, возраст, дату рождения, где жил.

Максим продиктовал, на этот раз не запнувшись ни разу. Другом, кстати, оказалась женщина.

— Спасибо, Анна. Вы даже не представляете, как я рад, что встретил вас, — мужчина смотрел на неё с надеждой. — Очень буду ждать вашего звонка. Может, мы могли бы с вами посидеть где-нибудь, кофе выпить?

— Я бы с радостью, но сегодня у меня встреча.

— Да, да. Я понимаю, у красивой женщины все вечера заняты. Не всегда же вам вести поиски пропавших людей. Надо и на свидания ходить! — сказано это было как будто и ней-

трально, но что-то Анну вновь насторожило и даже как будто оттолкнуло во взгляде незнакомца.

— Я позвоню вам завтра. Обещаю.

— Хорошо, не буду больше вас задерживать. Может, вас подвезти? У меня тут машина, — он махнул куда-то в сторону.

— Нет, спасибо, мы сами. До завтра, Максим.

Анна кивнула мужчине и свернула с дорожки, решив сократить путь до дома через дворы. И вот пока она не скрылась за углом ближайшей панельки, спину словно жгло каленым железом.

Едва они с Мишкой свернули за угол, Кошкина остановилась. Постояла несколько мгновений и аккуратно выглянула.

И очень вовремя — она увидела, как Максим садится в серую старенькую “Тойоту”. Она, пользуясь тем, что мужчина её не видит, достала телефон, максимально увеличила кадр и сделала фото номеров машины.

— Вот так-то лучше, — проговорила тихо себе под нос. — Какой-то ты всё-таки странный, Максим-блогер-журналист. И взгляд у тебя, как у голодного питона. Б-р-р!

И, обращаясь к Мишке, подвела итог:

— Саня меня сегодня точно приберёт! Вот прямо в ресторане у Тёмыча и при свидетелях!

— Р-р-ргав! — выдал Мишка, вильнул хвостом и потрусил к дому. Анна направилась следом.

Через час она уже стояла перед зеркалом, выбирая наряд. Ужин с Петровым обещал быть интересным. Особенно если она расскажет ему про журналиста.

Глава 2

Ресторан «Кулебяка» находился в центре города, в старом особняке с лепниной. Анна знала это место ещё со школы, только тогда здесь был обычный гастроном, но Артём Кулебяка, их одноклассник, выкупил помещение и превратил его в лучший ресторан города.

Когда она вошла, Петров уже сидел за дальним уединённым столиком на двоих, изучая меню.

Увидев вошедшую в ресторан бывшую одноклассницу, мужчина отложил список блюд, оформленный в папку из тисненной кожи, и, пока она подходила к столику, смотрел на неё странным, нечитаемым взглядом.

При приближении Анны Александр встал, отодвинул для неё стул и произнес:

— Привет, Ань. Ты сегодня великолепна. Тебе очень идет этот цвет.

— Спасибо, — Анна едва заметно улыбнулась.

Обычно она легко принимала комплименты от мужчин, но оценивающий взгляд Александра заставил её смутиться и даже занервничать.

«С чего бы вдруг-то, Аня? — задала мысленно вопрос. И сама же себе напомнила: — Это же Петров! Всем известный ловелас и бабник, на минуточку, твой одноклассник! Не ты ли всем и каждому доказываешь, что с мужчиной, которого помнишь в пузырящихся колготках, не может быть ничего более глубокого, чем простая дружба».

К слову, да, Анна видела его в таких колготках.

А Петров тем временем продолжал:

— Кошкина, признайся — это же не для меня ты сегодня такая красивая, правда? Это для того, чтобы показать Тёмычу, кого он потерял?

— Это для того, чтобы ты не забывал, с кем имеешь дело, Сань, — усмехнулась Анна, опускаясь на предложенный стул. — А Тёмыч и так знает, кого он в лице меня потерял, поверь.

В этот момент из кухни вышел объект их разговора — Артём Кулебяка собственной персоной.

Мужчина был высок и статен. Стильная стрижка, легкая седина на висках и аккуратная бородка добавляли ему шарма и неотразимости.

Модные очки в тонкой золотой оправе и дорогой летний пиджак от известного производителя идеально дополняли образ успешного ресторатора.

— Мужчина, умеющий готовить, к тому же неженатый, это ж лакомый кусок, да, Ань? — продолжал язвить Александр, сверля её взглядом.

— Зришь в корень, Саш! — не стала спорить с тем, кто уже и сам всё себе придумал.

Артём тем временем огляделся, нашел взглядом своих бывших одноклассников и тут же направился к их столу, натянув на лицо ослепительную, но слишком фальшивую улыбку.

— О-о-о! Какие люди! — он подошел к их столику и остановился.

— Анечка, ты как всегда неотразима! Бриллиант! В прямом и переносном смысле, — Кулебяка протянул Анне руку и, едва она вложила в его ладонь свою, склонился и поцеловал её пальцы.

— Ограниченный, надеюсь? — усмехнулась Анна, забирая ладонь из руки Артёма.

— Уникальный, душа моя! Уникальный! — подтвердил тот свои слова и перевел взгляд на Александра, протянул ему руку со словами: — Как дела, Шерлок Холмс? Много преступников поймал?

— Тебе и не снилось, — отбрил тот, привстав для рукопожатия.

— Ну да, ну да, — Артем хитро прищурился. — А я смотрю, сплетня-то совсем не сплетня оказалась. Вы всё-таки вместе. Впрочем, кто бы сомневался!

Анна и Петров переглянулись.

— Нет! — сказали они хором так громко, что яркая брюнетка за соседним столиком обернулась.

— Мы не пара, — добавила Анна уже чуть тише.

— Просто друзья, — подхватил и Петров.

Тёмыч поднял брови, но ехидная улыбка не сходила с его лица. Ресторатор переводил взгляд с мужчины на женщину и обратно.

— Тёма, уж тебе ли не знать, моё отношение к бывшим одноклассникам. Мы просто старые друзья, которые иногда встречаются, чтобы поесть изысканно и вкусно. А где у нас это ещё сделать, как не в лучшем ресторане города? — переключила Анна внимание самовлюбленного нарцисса на него самого.

Выражение на лице ресторатора едва уловимо изменилось, и Анна продолжила:

— Артём, ну в самом деле, прекращай нести чушь и верить сплетням Маринки. Сам же знаешь, что у неё всегда была богатая фантазия. Забыл, как она тебя на Анжеле женила, а потом развела?

— Такое забудешь, как же, — скривился Кулебяка, вспомнив ту, о ком ему сейчас говорила Анна.

— Ну вот тебе и ответ! — Кошкина улыbnулась. — Так что нет, мы с Александром официально подтверждаем: мы всего лишь друзья.

— Ну да, ну да. Просто друзья, — мужчина покивал и, наклонившись к Петрову, проговорил тише, но так, чтобы Анна слышала: — Я же вижу, как ты её облизываешь глазами. Только вот, Сань, этот орешек тебе не по зубам. Имей в виду, Кошкина у нас дама обеспеченная, если ты вдруг не в курсе.

— Ой, Тёмыч, ф-у-у-у... — Анна скривилась, — умей держать удар, когда женщина такому неотразимому тебе отказывает. Впрочем, если ресторану не важны посетители, готовые раскошелиться на полноценный ужин, то мы, пожалуй, пойдем. Да, Саш? Поужинаем сегодня в “Соль и перец”.

— Сидеть! — тут же среагировал Артём. — В “Соль и перец” они собрались. Сейчас будет вам ужин, лично принесу вам наш фирменный салат «Одноклассник».

Кулебяка ушел на кухню, а Петров перевел удивленный взгляд на Анну, спросив:

— Ну и что это у нас тут сейчас было?

— Сань, ну всё же очевидно. “Соль и перец” — главный конкурент Тёмыча.

— Я не о том! Ты отказала нашему Тёмычу? Серьёзно?

— Да, — ответила легко.

Петров, посверлив Кошкину взглядом и поняв, что продолжения не последует, уточнил:

— А почему?

— Потому что гладиолус, Сань! Точнее, в случае нашего Тёмыча, конечно, нарцисс. Сто-процентный такой, махровый. Мне, знаешь ли, и Мишки моего хватает. Нафиг мне ещё и мужик с таким же характером сдался?

Петров, услышав это, откинулся на спинку стула и расхохотался. Искренне и от души. И даже, кажется, расслабился, выдохнув:

— Ну ты, Ань, конечно, умеешь короны с голов сбивать.

— Обращайся! — прилетело тут же ему в ответ.

За салатом и бокалом белого вина последовало горячее, и только увидев, что Петров выдохнул, расслабился и пребывает в хорошем расположении духа, Анна аккуратно, следя за его реакцией на свои слова, проговорила:

— Саш, я сегодня, пока гуляла с Мишкой, познакомилась с одним журналистом... Очень странно познакомилась... Но суть не в этом, а в том, что он ищет пропавшего друга.

Александр, ещё не дослушав, вздохнул устало:

— Прямо так вот, на улице он к тебе подошел?

— Откуда знаешь, что это он ко мне подошел, а не я к нему? — тут же насторожилась.

— Ань, ну это ж очевидно, что ты не ходишь с транспарантом, на котором написано: “Ищу пропавших людей”. Был сюжет в новостях, человек увидел, запомнил, приехал к твоему дому и всего лишь дождался, когда ты пойдешь выгуливать Мишку.

— Ой, ну вот тьфу на тебя, Петров! — сдалась, признавая его правоту. — Но Саш, ну давай ты хотя бы сначала выслушаешь меня, а уже потом будешь доказывать мне, что меня тупо использовали, а?

Капитан полиции молчал, и Анна заторопилась, чтобы продолжить:

— Понимаешь, странный он какой-то. Стоял и фотографировал обшарпанную панельку. Ну знаешь, одну из тех, что на Гоголя! Самые же что ни на есть обычные. Потом попросил сфотографировать его самого на фоне этой же многоэтажки. Когда я предложила ему сделать фото хотя бы на фоне красивой клумбы, то он отмахнулся. И знаешь, какой выдвинул аргумент?

— Ну-ка, удиви меня!

— Сказал, что хочет на фоне одуванчиков, назвав их уникальными цветками. А сам, между прочим, постарался встать под конкретными окнами. Вот! Я знала, что ты мне не поверишь, а потому сделала фото номеров его машины.

— Кошкина, я тебя когда-нибудь сам придушу, веришь?

— Ну Санечка, ну что тебе, сложно, что ли, номера машинки его пробить, а? — Анна дотянулась до кисти Александра, лежащей на столе, и погладила её одними пальцами. — А вдруг я тебе в клювике серийного убийцу принесла? Странный он всё-таки, этот Максим. Взгляд холодный, как у питона, и весь лживый какой-то. Но знаешь, что было страннее всего?

— И что же? — спросил, поймав руку Анны и сжав её пальцы, останавливая тем самым поглаживания.

— Мишка его не облаял, хоть и скалил зубы на него.

— А Мишка у нас, значит, эксперт по благонадежности? — Петров усмехнулся.

— Лучший, — серьёзно кивнула Анна. — Он чует зло за версту.

— А говорите, что между вами нет ничего! — Кулебяка, словно материализовавшийся из воздуха, стоял у столика и смотрел на их сплетенные кисти рук.

— Артём, это не то, что ты думаешь!

— Тёмыч, мать твою! Да ты следишь, что ли?

Проговорили они это одновременно и, расцепив пальцы, синхронно спрятали руки под скатерть.

— Нет, ну как дети, ей богу! — вздохнул на это Артём. — Вообще-то, я подошел предложить вам кофе и десерт.

— Ну раз подошел, то предлагай, а не подслушивай! — перешла в наступление и Анна. — Не знаю, как Саня, а я не откажусь от твоего фирменного торта.

— Мне только кофе, — последовало от Петрова.

И только Артем отошел от их стола, как у Александра зазвонил телефон.

О том, что десерт у них съесть не получится, как и выпить кофе, они ещё не знали...

Всё испортил телефонный звонок. Петров взглянул на экран своего телефона, поднес трубку к уху, и его лицо начало вытягиваться с каждой секундой.

Апогеем стало то, что он, приложив ладонь к трубке телефона, обращаясь к Анне, спросил:

— А у какого дома на Гоголя ты, говоришь, делала фото любителя одуванчиков? Случайно, не у семнадцатого?

— У него, — ответила удивленно.

— Твою ж-то ма-а-ать, — выругался и ответил в трубку: — Сейчас приеду!

Глава 3

Анна уже стояла у столика, сжимая сумочку.

— Я с тобой! Тем более я свидетель!

Петров открыл рот, чтобы возразить, но Анна его опередила:

— Даже не пытайся! Я видела этого Максима, я знаю, как он выглядит, и я делала те дурацкие фото по его просьбе!

— Ань, это не экскурсия, — процедил Александр сквозь зубы, доставая бумажник и бросая на стол купюры. — Это место преступления.

— Вот именно. А я свидетель, Саш! Тебе же нужны свидетельские показания по существу, а не от соседей, по типу “я всё знаю, я тут на лавочке круглосуточно сижу”, — она уперла руки в бока.

Петров выматерился вполголоса, но махнул рукой:

— Ладно, поехали. Только, Ань, предупреждаю сразу — не вздумай ничего в той квартире трогать. И будь готова к тому, что там не цветочная полянка.

— Саш, я в курсе, что такое место преступления, — Анна уже шла следом за Александром.

Артём, вышедший из кухни с подносом, на котором стояли две чашки кофе и тарелка с тортом, удивлённо проводил их взглядом:

— Эй! Вы куда? А десерт?

— Потом, Тёмыч! — бросил через плечо Петров, распахивая дверь.

— О, нет! Без кофе и торта я отсюда не уйду! Он у Тёмы самый лучший!

С этими словами Анна резко свернула к Кулебяке, застывшему столбом. Подхватила с подноса чашку с кофе, выпила в один глоток, вернула на блюдце, подхватила тарелочку с тортом и мило улыбнулась ошарашенному ресторатору:

— Тём, у нас срочное дело. А тарелку и ложку я тебе верну. Обещаю, что уже завтра. Спасибо за ужин! Всё было, как всегда, обалденно вкусно!! — и пока Артём не сказал ни слова, развернулась и вылетела из ресторана с тарелкой в руках.

На улице огляделась, нашла глазами серую «Ладу» и рванула к ней.

Плюхнулась на сиденье, пристегнулась под не менее ошарашенным взглядом Александра, и скомандовала:

— Едем! Чего застыл?

— С тортом поедешь? — указал взглядом Петров на тарелку в руках женщины.

— Да. Отказаться от “Наполеона”, собранного руками самого лучшего кондитера города — это выше моих сил, извини.

— Ань, испачкаешься — пеняй на себя! Я быстро поеду!

— Да поефали уфе! Поефали! — ответила с полным ртом, блаженно закрывая глаза. — Хочешь попробовать?

— Да не ем я сладкого! Тем более жирного, — на автомате ответил, выезжая с парковки перед рестораном, и, опережая Кошкину, договорил: — Карамельки не в счет.

Едва машина выехала на центральную улицу, Александр вдавил педаль газа в пол, и Анна инстинктивно вцепилась в ручку над дверью.

— Петров, я не знала, что у тебя есть права на категорию «Формула-1», — выдохнула она, когда невзрачная «Лада» в очередной раз вклинилась между соседними автомобилями.

— Я предупреждал, — буркнул, не глядя на пассажирку.

— Твое счастье, что я успела тортик съесть! А то пришлось бы тебе, капитан, мне новое платье покупать. И это подороже будет, чем ужин у Тёмыча.

Петров на это ничего не ответил, лишь хмуро покосился в сторону женщины и лихо завернул во двор нужного им дома.

Двор кишел людьми в форме и штатском. У подъезда стояли две патрульные машины с мигалками, чуть поодаль находился белый фургон с экспертами.

— Приехали, — сообщил очевидное, припарковал машину на свободное место и первым из нее вышел.

Анна вышла следом и огляделась. У подъезда толпились любопытные жильцы — бабушки заняли все стратегически удобные места на лавочках, мужики толпились своей кучкой, смоя сигареты, а молодые мамы с колясками организовали свой кружок предположений.

Двор кипел, взбудораженный новостью.

— Вот она, народная любовь к чужим трагедиям, — пробормотала Анна, догнав Петрова.

— Не философствуй, — Александр взял её за локоть, увлекая к нужному подъезду. — Идём.

Они поднялись на третий этаж. Дверь квартиры номер сорок семь была распахнута настежь, на пороге стоял полноватый мужчина лет пятидесяти в мятом пиджаке. Анна узнала его, это был Колобков, коллега Петрова.

— О, Санёк! — он обернулся, увидев Петрова, потом перевёл взгляд на нарядно одетую Анну, смерил её взглядом с головы до ног и ехидно улыбнулся. — И мадам Кошкина! Неужели совместный выход в свет прервали ради работы? Как трогательно!

— Колобков, не завидуй! — отрезал Петров и, кивнув на квартиру, спросил: — Что тут у нас?

— Полный бардак, — Колобков посторонился, пропуская коллегу внутрь. — Заходи, сам увидишь. А вот посторонним вход воспрещен.

— Она не посторонняя. Она свидетель, — встал на защиту Анны.

— Ну-ну! — Колобков хмыкнул, но посторонился.

— Можешь не верить, но это так.

Анна переступила порог квартиры и замерла в прихожей, из которой вся квартира была видна как на ладони.

Квартира выглядела так, словно в ней прошёл ураган.

В прихожей на полу валялись вещи — вешалка болталась на одном крепеже, и две куртки, что висели на ней раньше, сейчас валялись на полу.

Разбитая ваза, которая, видимо, стояла здесь на тумбочке, сверкала сейчас осколками на паркете. Зеркало на стене было треснуто, похоже, в него что-то швырнули. Скорей всего, эту самую вазу.

В комнате всё было ещё хуже. Диван перевернут, подушки разорваны, из них торчал поролон. Шкаф распахнут, вся одежда из него вывалена на пол. Книжные полки стояли пустыми — раскрытые книги валялись грудями, страницы измяты.

На стенах темнели странные брызги. Анна присмотрелась и поняла, что это кровь. Засохшие брызги тянулись от стены к полу, словно кто-то размахивал окровавленной конечностью.

На журнальном столике, перевернутом набок, тоже виднелись пятна крови, свежие, блестящие.

— Господи, — прошептала Анна, прижимая ладонь к губам.

— Вот именно, — Петров обернулся к ней, всмотрелся в её побледневшее лицо, спросил: — Тортик обратно просится?

— Нет, — Анна отрицательно мотнула головой, не в силах оторвать взгляда от пятен крови. — Что здесь произошло? Кража? Драка?

— Вызов поступил час назад, — начал Колобков, доставая блокнот из кармана пиджака. — Соседка услышала крики, грохот. Эта непуганая идиотка позвонила в дверь — ей, понятное дело, никто не открыл. Она вызвала полицию. Когда мы приехали, дверь в квартиру была

прикрыта, но не заперта. Вошли, а тут вот это всё, — он обвёл рукой разгром. — Следов крови много, но тела не было.

— Не было?! — Анна удивлённо посмотрела на Колобкова, потом перевела взгляд на Петрова. — Я думала, увезли уже.

— Нет, не было, — подтвердил тот. — Либо убрали, либо жертва ушла сама. Но на лестнице крови нет.

Эксперт в белом комбинезоне, работавший у окна, обернулся:

— Капитан, тут у нас ещё кое-что.

Петров подошёл, Анна — следом. Эксперт указал на подоконник. Там, на белой краске, отчётливо виднелся кровавый отпечаток ладони. Пальцы были растопырены, словно человек пытался за что-то ухватиться.

— Женская рука, — сказал эксперт. — Размер небольшой. Группу крови определим позже.

— Женщина, — повторил Петров тихо, нахмурившись.

Анна огляделась. На полу у дивана валялась дорогая женская сумочка, её содержимое было рассыпано — помада, зеркальце, ключи. Рядом валялся телефон, экран которого был в паутине трещин. Кстати, и помада, и телефон были дорогими.

— А кто здесь живёт? — спросила она.

— Пока не знаем, — ответил Колобков. — Соседи говорят, что квартира, вроде как, пустует. Хозяйка — пенсионерка, живёт то ли в деревне, то ли у родственников. Но иногда тут кто-то появляется. Слышат шум, музыку. Думали, внуки приезжают.

— Пенсионерка? — переспросила удивленно.

— А почему тебя это удивляет? — тут же среагировал Александр.

— Саш, ну вряд ли это её сумочка. Последняя коллекция, да и помада с телефоном, опять же, не из дешевых... Да одна эта сумка стоит дороже, чем вся мебель в этой комнате.

— Да? — первым среагировал Колобков.

— Уверена? — подключился и Петров.

— Абсолютно! — кивнула утвердительно. — А если брать вместе с её содержимым, то и того дороже получается. Вряд ли пенсионерка может себе это позволить.

И оба мужчины одновременно посмотрели на сумочку на полу.

— Не скажи, Ань, — протянул Александр задумчиво, — пенсионерки тоже разные бывают.

И в этот момент в дверях появилась женщина лет шестидесяти пяти, в выцветшей куртке и с потертой сумкой через плечо. Седые волосы убраны в тугий узел на затылке, лицо усталое, морщинистое. Увидев полицейских и разгром в квартире, она побледнела и замерла.

Женщина перевела взгляд с одного полицейского на другого, потом на Анну, потом на пятна крови на стене, и рука с ключами дрогнула.

— А что здесь происходит? — прошептала она охрипшим голосом.

Глава 4

— А вы у нас кто? — Петров обернулся на голос вошедшей женщины.

— Так живу я здесь, — женщина вновь растерянно перевела взгляд с одного мужчины на другого. — Да что тут происходит-то?

Петров шагнул к напуганной женщине, достал из внутреннего кармана пиджака удостоверение, раскрыл привычным жестом и представился:

— Капитан Петров, полиция. Вы хозяйка квартиры?

Женщина кивнула, шумно сглотнув. Взгляд её метался по комнате, не задерживаясь ни на чём конкретно.

— Да... Это моя квартира... Я хозяйка, да... Боже ты мой, что тут стряслось-то? Меня обокрали? — Потом её взгляд проследил за брызгами крови на стене и полу, быстро метнулся обратно к Петрову: — Тут убили кого-то?

Что интересно, в голосе женщины не было испуга.

— Мы как раз хотели вас об этом спросить, — Александр прищурился, изучая её лицо. — Как вас зовут?

— Зинаида Петровна Ковалёва, — женщина почему-то судорожно сжала ручку сумки. — Я живу на даче. Приезжаю раз в месяц, за пенсией, к врачу, в аптеку за таблетками, ну и в квартиру вот захожу, проверяю... А тут... — она снова посмотрела на кровь, и по её лицу скользнула гримаса, но не отвращения, а, как ни странно, злости.

Словно бы она уже видела такое в своей квартире, и даже не один раз.

— Господи, что ж тут у них было-то?

Анна, пользуясь тем, что стоит чуть в стороне, внимательно наблюдала за женщиной. Что-то было не так. Эта Ковалёва странно себя вела.

Нет, понятно, случись ей самой увидеть нечто подобное в собственной квартире, ещё не известно, как бы сама Анна себя вела. Но конкретно с этой женщиной определено было что-то не так.

Её глаза бегали, руки дрожали, и Анна была уверена — это у женщины не только от страха. А точнее, даже совсем не от страха. Женщина почему-то нервничала.

Почему Анна так решила? Да потому что от страха пальцы немеют, а у Зинаиды они жили словно бы своей жизнью, отдельно от всего тела — женщина безостановочно теребила ляжку своей сумки. Кстати, пусть и старой, но совершенно точно — кожаной.

Было ещё кое-что, за что зацепился слух Анны.

“У них? Она сказала “у них”? Выходит, Зинаида знает, о ком говорит?” — Анна хотела уже задать уточняющий вопрос, даже открыла рот, но очень вовремя поймала предостерегающий взгляд Петрова и его едва заметное покачивание головой.

Кошкина захлопнула рот, решив не срывать расследование своему бывшему однокласснику и не рисковать собственной жизнью.

— Можно ваши документы, Зинаида Петровна, — голос Александра звучал сухо.

Он протянул руку к пенсионерке, и та, вытащив послушно из сумки свой паспорт, вложила его в протянутую руку участкового. Петров пролистал его, сверил фото с оригиналом и спросил:

— Зинаида Петровна, вы здесь одна проживаете?

— Одна! — ответила она слишком быстро, но тут же поправилась: — То есть нет! Я не здесь проживаю, я на даче.

— А здесь кто?

— Так это Васька! Племянник мой. Работает вахтовым методом на буровой, месяц через месяц. Вот приезжает, живет здесь. Свою-то квартиру он при разводе год назад Светке-шалаве... Ой, простите, жене своей бывшей оставил.

— Вот как? Адрес его квартиры знаете?

— Знаю, как не знать! — закивала пенсионерка и продолжила говорить: — Своих-то детей у меня нет, а Василий мне как сын. Тем более что его-то мать, сестра моя младшая, давно умерла. Так что мы с ним вдвоем друг у друга из всей родни остались.

Женщина говорила вроде и правильно всё, и логично, но было ощущение, словно она говорила заученные слова, словно бы не раз и не два репетировала эту сцену.

— Когда вы последний раз были в квартире? — спросил Петров.

— В этой? Или у Васи? — взгляд женщины тревожно впился в лицо следователя, пальцы замерли на миг и даже побелели от усилия, с которым женщина вцепилась в лямку сумки.

— В этой, — голос Петрова был официален и сух.

— Да месяц назад и была! — Зинаида Петровна перевела взгляд на гору книг на полу, пробежала по ним взглядом и вновь посмотрела на капитана. — На даче я живу, говорю же. Зачем мне сюда ездить?

— За пенсией, — напомнил Петров.

— Ну да, за пенсией, — она кивнула слишком быстро. — Получила на почте и сразу уехала. Даже не заходила сюда.

— Не заходили? — переспросил Петров, поднимая бровь. — Так вы в городе были месяц назад или в квартире?

Зинаида Петровна запнулась, посмотрела на ключи в своей руке, словно только сейчас их заметила:

— Ну в городе была. Но сюда не заходила! Нет! Вон на лавке соседки сидят, можете хоть их спросить! Они всегда там сидят, сплетницы старые. Всё про всех знают, нос свой везде суют, словно других дел у людей нет.

— Обязательно спросим, Зинаида Петровна.

Петров переглянулся с Колобковым, стоящим за спиной пенсионерки. Тот кивнул и, несмотря на свои габариты, быстро и почти бесшумно вышел из квартиры.

Зинаида, заметив взгляд Петрова себе за спину, дернулась, обернулась, но Колобкова уже не увидела, отчего занервничала ещё больше.

А Анна сейчас могла поклясться, что Колобок рванул вниз, к соседкам.

— Зинаида Петровна, — Петров привлек внимание женщины к себе, и его голос стал жёстче, — вы уверены, что не знаете, кто мог находиться в вашей квартире? Или что здесь могло произойти? Может, это ваш племянник приехал и вас не предупредил?

Женщина переступила с ноги на ногу, хрустнув осколком разбитой вазы:

— Откуда мне знать?! Я ж говорю, месяц тут не была! Может, и племянник приехал.

— Так давайте ему позвоним. У вас же есть его номер телефона?

— Есть. Как не быть. Только я телефон свой, дура старая, на даче забыла. А на память я его номер не помню.

Зинаида Петровна нервно облизнула губы, взгляд метнулся к двери, словно она хотела сбежать.

Анна смотрела на неё и понимала: эта женщина врёт. Причём врёт плохо, и Петров это тоже видел.

— Но фамилию вы своего племянника помните, надеюсь?

— Конечно, помню. Я ещё не совсем из ума выжила.

— Ну уже хорошо. Зинаида Петровна, давайте, мы с вами пройдем на кухню, там чище, и вы мне всё ещё раз расскажете, да?

— А нечего мне вам больше добавить, товарищ полицейский. Я всё как есть сказала. А мне ехать надо, а то последняя электричка сейчас уйдет, следующая только утром теперь.

— Ну я думаю, мы что-нибудь придумаем, — заверил женщину Петров и шагнул в её сторону, — в любом случае, нам надо всё под протокол записать.

Глава 5

Анна открыла рот, чтобы продолжить, но в этот момент у неё в сумочке зазвонил телефон. Она достала его, взглянула на экран и удивлённо подняла бровь:

— Са-а-аш?

Петров резко обернулся, подошёл к ней и заглянул в экран. На экране дорожного смартфона высветился номер телефона и странное имя “Фото”:

— И что не так?

— Это Максим звонит. Он сам продиктовал мне свой номер телефона, — пояснила Анна, — я записала его так.

— И? Кошкина! Не тяни резину! — рявкнул.

— Но я не давала ему свой номер телефона, Саша!

— Уверена?

— Да!

— Дай сюда, — Петров попытался забрать телефон, но Анна оказалась проворнее.

— Не дам, — она убрала телефон за спину. — Я отвечу. Сама. Не боишься, что он услышит твой голос и бросит трубку, а? Где мы его потом искать будем?

— Кошкина, нет!

— Петров, да!!

“А вот интересно, — подумала вдруг, глядя в его злые глаза, — он сейчас злится или боится за меня?”

Они посверлили друг друга взглядами, и Анна договорила, приведя последний аргумент, подпустив в голос мягкости:

— Саш, я писатель. Я умею врать лучше тебя. Если я не отвечу, мы никогда не узнаем, что этому Максиму нужно. К тому же Мишка его не облаял. Значит, он не убийца.

И пока Александр продолжал молчать, Кошкина, лишая бывшего одноклассника возможности остановить себя, нажала “принять вызов” и поднесла гаджет к уху.

— Алло?

В следующую же секунду и Александр прильнул ухом к женской кисти, держащей телефон.

“Аня, только не ляпни сейчас ничего лишнего! Христом Богом тебя прошу!” — молился он мысленно.

— Анна, — мужской голос на том конце звучал как будто бы вполне себе естественно, — слава богу, вы ответили. Я знаю, что это странно, но прошу вас, не бросайте трубку! Мне очень нужно с вами встретиться и желательно прямо сейчас. Я помню, что вы с другом ужинаете, но сейчас это вопрос жизни и смерти! Для меня — так точно!

Анна не видела Петрова, но почувствовала, что он кивнул.

Она помедлила с ответом, потом, словно бы нерешительно, проговорила:

— Максим, я смогу только через час.

— Ничего, я понимаю. Вечер, вы на ужине. Да, конечно. Я подожду. Скажите только где.

— Кафе «Ромашкин двор» на Пушкинской, знаете?

— Знаю. Буду, — ответил торопливо мужчина. — Анна, спасибо, что откликнулись. Это очень важно, поверьте.

— Через час буду, — повторила и сбросила вызов. Посмотрела на Петрова почти торжествующе:

— Ну что, капитан? Как тебе такое развитие событий, а? Подозреваемый сам звонит свидетелю и назначает встречу. К тому же, согласись, если б он сейчас предложил, скажем,

подъехать и забрать меня из ресторана, то это было бы совсем уж подозрительно. А так человек согласен ждать.

— Слишком легко, — нахмурился Петров. — Либо он дурак, либо у него есть план.

Потом взгляд Александра стал подозрительным, и он, сверля им бывшую одноклассницу, спросил:

— А откуда этот Максим знает, что ты сейчас ужинаешь в ресторане?

Кошкина замялась, а потом не придумала ничего лучше, чем сделать вид, что не услышала этого вопроса, и договорила свою мысль:

— Ну почему сразу “дурак”, “у него есть план”? Может, он действительно просто хочет поговорить. Не думал об этом в таком ключе, а? — Анна, понимая, что Петров видит её насквозь, боялась поднять на мужчину взгляд. — Саш, я поеду. Одна. А ты приедешь следом и будешь сидеть где-нибудь в углу и пить кофе. Ты же можешь сесть спиной к залу. Я выберу столик рядом с твоим, и ты будешь всё слышать. Каждое слово. Обещаю!

— Я не буду пить кофе.

— Будешь. Ты же любишь «Ромашку», сам же знаешь, что там кофе нормальный.

Петров хмыкнул, но спорить не стал.

— Ладно. Езжай. Только не вздумай садиться с ним в машину, если он вдруг решит что-то тебе показать, рассказать или ещё хрен знает что. Поняла меня?

— Поняла. Не буду, — Анна послушно кивнула. — Только ты тоже не выдавай своего присутствия, пока я не подам знак.

— Какой ещё знак, Кошкина?

— Ну... например, кашляну три раза.

— Ань, это не шпионский фильм.

— А ты води себя так, будто я твоя дальняя родственница, которую ты встретил случайно! И чего ты стоишь? Езжай! Занимай столик спиной к обеденному залу, а я пока такси вызову.

С этими словами Анна вышла из квартиры.

Петров проводил её взглядом молча.

“Вот же, мать твою за ногу, Кошкина! — выругался он про себя. — Почему я всегда соглашаюсь на твои авантюры?”

— Да-а-а... уж... Не завидую я тебе, Петров! — Колобков стоял рядом, засунув руки в карманы брюк. — Но какие она из тебя красивые верёвки вьёт и бантики завязывает!!! Ух! Загляденье! Жаль, Мариночка этого не видела.

— Иди ты... сам знаешь куда, Колобок! Вот прям сразу к Мариночке и иди! Глядишь, может, тебе и перепадет счастье. А я уж, так и быть, поеду, посижу в засаде. Поохраняю другую свою одноклассницу.

И Петров, матерясь себе под нос, вышел из квартиры. Пока спускался по лестнице, набрал их технаря:

— Леш, не в службу, а в дружбу. Организуй мне прослушку одного телефончика.

— Анна Кошкина? — услышал вопрос.

— Да, её.

— Да, собственно, уже.

— Уже?? — удивился искренне. — Проси чего хочешь!

— Столик на двоих в ресторане у твоего одноклассника. Сможешь организовать?

— Не вопрос. Сделаем. Когда надо?

— На следующей неделе, в субботу.

— Замётано! Сделаем.

Петров вышел на улицу, столкнулся взглядом с Анной, которая о чем-то разговаривала с пенсионерками, сидящими на скамейке, и тихо выругался себе под нос:

— Вот же, зараза! Опять влезла! Ну держись, мисс Марпл Мценского уезда. Ты у меня точно завтра получишь повестку на допрос!

Анна, словно почувствовав его взгляд на своей спине, обернулась, но тут одна из пенсионерок что-то сказала, и она вновь перевела взгляд на женщину.

— Ань, ты вроде такси вызывать собиралась! — подошел ближе.

— А я и вызвала. Жду, когда ты первый уедешь. Забыл, о чем мы договорились? — тут же среагировала.

Петров мысленно выругался и пошагал к своей машине — возразить ему на это было нечего, да и времени уже не оставалось, до кафе надо было ещё успеть доехать и желательно раньше подозреваемого.

Дорогие мои!

Благодарю, что оставались со мной и нашими героями. Благодарю за терпение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.